

ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ ДЕФОРМАЦИЙ ПОЛИТИКИ

Рассматриваются социальные факторы, предпосылки и причины, обуславливающие трансформацию политики в качественно негативные, разрушительные модусы социальной деятельности.

Политика превращается в свою противоположность вследствие своих динамических особенностей. Идеологическая (духовно-нравственная) подсистема общества относительно консервативна, структурные же сдвиги в социальной подсистеме зависят от преобразований в формах собственности. Но все три подсистемы зависят от функционирования политики – рационального целеполагания, мобилизации ресурсов, продуктивных коммуникаций в гражданском обществе. Деформации этих функций политики превращают ее в социально-опасную силу, способную вызвать кризисные явления.

Одной из деформаций подобного рода является *дисбаланс между политикой и идеологией*. По своей сущности политика выражает потребности социальных групп во взаимодействиях, практических связях, интегральной реализации интересов, а также в их осознании социальными субъектами. Соответственно, критерии оценки этих потребностей определяются через идеологические ценности социальных групп [1, 8]. Идеологизация политики означает усиление субъективистско-волюнтаристского начала, мифологизацию текущего политического процесса и его перспектив, привнесение утопических компонентов в социальное целеполагание. Политизация идеологии, как другая крайность, является путем к дезориентации политики. В этом случае идеологические ориентиры выступают бессильным придатком политических решений. Без идеологии нет политики: идеология – имманентная характеристика государства.

Политическую идеологию можно трактовать как комплекс “товаромыслей” самого широкого потребления для манипуляции массами [2; 40]. Но “высокие идеологии” в их диапазоне от либерализма до консерватизма придают политике реальный функциональный облик. Все зависит от баланса между политикой и идеологией: их абсолютизация в исходных принципах так или иначе ведет к реализации “социальной инженерии”, посягающей на человеческое качество – психо-биологическое, социальное и духовное.

Политика есть конкретно-историческое выражение экономических интересов социальных общностей. В норме политика и экономика образуют диалектическое единство, в котором экономика играет определяющую роль и выступает материальной основой политики. У экономики свои законы, не терпящие над собой волюнтаристского

надругательства. Реалистичная политика есть сознательное использование экономических законов; в этом случае она активно влияет на экономику. Политический подход к экономике предусматривает анализ, оценку и направление ее развития в соответствии с национально-государственными интересами, то есть интересами суверенного народа, представленного государством. Фактическая олигархизация при формальной демократии представляет собой социально-организационную аномалию, генетически обусловленную дисфункциями политики.

Политика не является первичным фактором в преобразовании общества, так как характер социального строя и социально-классовая структура определяются состоянием экономики. Социальная структура общества – соединительное звено между политикой и экономикой и отражает их реальное состояние. Объективная основа политики заложена в отношениях социальных классов по поводу собственности и государственной власти: класс – носитель собственности всегда выступает главным субъектом политики и власти. Ни одна политическая элита, при всей ее пропагандистской искушенности и идеологической изощренности, не в состоянии игнорировать материальные и объективные основы политики.

В переходных обществах созидательно-активная функция политики выражается в преодолении экономического отчуждения производителей, создании правовых предпосылок для свободы выбора организационных форм хозяйствования, оптимизации экономических отношений. Политика легко трансформируется в свой антипод в период капитализации постсоциалистических стран и наносит невосполнимые потери обществу. Капитал в начальной стадии всегда носил разрушительный характер. В Западной Европе два противовеса – абсолютистское государство и родовая собственность аристократии предохранили регион от стихийного натиска капитала и бесконечной череды социальных революций. Модернизация этих стран предъявляет повышенные требования к их элитам. Упадок государства, социального здоровья нации, культуры и интеллекта никогда не компенсирует экономические реформы в их неэффективном социальном качестве. Здесь критерием деформации политики является то, что она обслуживает заказные клановые или ведомственные интересы. Политика и власть в этом случае узурпированы элитой. В этом случае эффект парapolитики проявляется в экономике и социальной жизни: общество деградирует, деморализуется, маргинализуется.

Американские ученые Дж. Мангейм и Р. Рич выделяют шесть типов анализа политики – анализ взаимосвязей, поведения, политических институтов, процессов, решений и воздействий [3; 174-180]. В этой системе анализа концентрируется деятельностное содержание политики. Здесь факторы парapolитики находятся в многочисленных *взаимосвязях* политики. Они всеобщие, так как политика реализует потребности социальных групп в практических [связях, и является по своему существу результатом взаимовлияния общественных структур, социально-экономической ситуации и общественного сознания.

Все объекты социально-философского и политологического анализа внутренне интегрированы в политических взаимодействиях и взаимоотношениях. В поведении субъектов политики реализуется их культура. *Институты политики* функционируют в тесной взаимосвязи с потребностями дифференцированного общества. Но при этом должно сохраняться значение каждого как самоцели, т.е. как чего-то не могущего быть только средством для чужих целей [4; 169]. *Политический процесс* означает изменение статусов индивидов по мере диверсификации интересов и институтов гражданского общества. В *политических решениях* отражается целеполагание, направленное на изменение социального состояния. *Направленные воздействия* нагляднее всего проявляются, поскольку обеспечивают эффективность общественного организма и легитимность режима.

Эта система анализа при всей ее научной обоснованности и проблемном охвате выглядит неполной вне обобщенного анализа практической политики, в которой можно выделить пары-антиподы: “радикальная – консервативная”, “революционная – либеральная”, “прогрессивная – реакционная”, “опережающая – реагирующая”. В этой дифференциации фиксируется два “среза” политики: первый “срез” видим в осязаемом эмпирическом проявлении, второй “срез” включает скрытое глубинное качество каждой разновидности политики в настоящем и в обозримой перспективе. Первый “срез” интегрирует восприятие и оценку текущей политики с преобладанием восприятия; второй “срез” соединяет оценку политических реалий настоящего с предвидением последствий текущей политики.

Осуществление политики в ее идеале изменяет либо вносит существенные коррективы в отношения власти, собственности, социальной структуры, модифицирует общественное сознание и психологию, видоизменяет идеологию. Господствующей становится идеология правящей элиты, доминирующей в социально-экономической сфере. *Радикальная политика* (лат. *radix* – “корень”) означает коренные изменения в этих отношениях – разрушение архаичных структур, социальных механизмов и ассоциативных связей традиционного общества, препятствующих модернизации общества; это отторжение отжившего с удержанием позитивного.

Консервативная политика направлена на сохранение статус-кво (лат. *status quo* – “существующее положение”) во всей совокупности социальных отношений. В ней реализуется основное кредо консерватизма – обеспечение единства прошлого, настоящего и будущего, всего того, что на повестку дня выдвигают реформы [5; 243-245].

Эти разновидности политики находятся в динамическом взаимодействии и дополняют друг друга. В первом случае в радикальной политике инновация доминирует над традицией и зачастую оказывается малоэффективной. Во втором случае в консервативной политике традиция нейтрализует инновационную энергию, порождает социальную апатию и

консервирует неравенство социальных статусов. В них не реализуются их изначальное предназначение в обоих “срезах”.

Революционная политика (лат. *revolutio* – “обращение”) означает необратимый разлом всей системы социальных отношений и результируется в достижении принципиально нового качества во всех сферах социальной жизни. Она формирует новую политическую надстройку, трансформирует способ производства, преобразует социальную структуру, внедряет идеологию, направляющую эти преобразования, прививает новую социальную психологию.

Либеральная политика (лат. *liberalis* – “свободный”) заключается в проведении поверхностных реформ, модификаций вышеупомянутых политических отношений и институтов; она уступает радикальной политике по уровню и качеству социальных преобразований, но иногда составляет предпосылку для радикальной политики. В качестве примера – реформы Александра II в Российской империи, реформы рейхсканцлера О.Бисмарка в Германской империи, либерализация диктаторского режима, проведенная Ф.Франко в Испании в 70-е годы XX века.

Обе разновидности политики содержат потенциал деформаций. Он намного выше революционной политики, которая продолжает подавление “базовых инстинктов” людей технологией “социальной инженерии” и реализуется в социоистребительных артефактах – силовой реконструкции социальной структуры, механизации поведения людей, манипуляции “коллективным бессознательным”. Прогноз революционной политики неутешителен, он уже давно стал прошлым: “второй срез” как предвидение последствий революций уже усвоен современной цивилизацией.

Либеральная политика позитивно воспринимается в ее “первом срезе”, так как при видимом минимуме социальных издержек приносит осязаемые результаты для отдельных слоев. Но она не является политикой “социального компромисса”, поскольку не обеспечивает изменение социальных статусов и ролей социального большинства [6; 266].

Методологическим ключом в разграничении прогрессивного и реакционного в политике является признание приоритета общечеловеческих ценностей, идеалов и интересов. Классовый подход здесь может оказать вредную услугу: ни одна политическая элита, представляющая определенную социальную группу, класс или слой, не назовет свою политику реакционной, хотя не все политические элиты адекватно понимают сущность социального прогресса. Общественный прогресс в его приоритетном динамическом измерении – понятие емкое и многоуровневое. Это политическая система, базирующаяся на принципах реальной демократии; это экономическая система, ориентированная на оптимальное удовлетворение материальных потребностей индивидов и всего общества, не отчуждающая большинство экономически активного населения от средств производства; это реальные права и свободы индивида в фактическом выражении; это господство общегуманистических ценностей в духовной жизни.

Реакционная политика (лат. *reactio* – “противодействие”) означает социальное движение вспять и противоречит базовым принципам прогресса. Эта “пара” часто соседствует в разнотипных обществах XX века (эпоха “маккартизма” в США, режим Пол Пота в Кампучии, правление “черных” полковников в Греции в 60-е гг. XX ст., режим личной власти в конце 60-х гг. во Франции).

Реакционная политика в любом “срезе” противоречит принципам конструктивной политики. Поскольку идеальной политики не бывает, то деформации политики возможно в одном направлении – в ее движении от идеала к качеству искажения, причем оно может принять разнообразные формы. Количественную формулу в деформации политики можно вывести на основе банка данных на каком-то отрезке социального развития. Она будет в известной степени приблизительной, но эта приблизительность уменьшаться по мере увеличения численности параметров, по которым оценивается качество политики.

Политическая стабильность есть проявление и следствие конструктивной политики. Она отражает состояние такого соотношения сил субъектов политики, при котором обеспечивается *status-quo* политической системы. Парapolитика в лучшем случае обеспечивает застойную стабильность, навязывает неальтернативные формы социальной жизни, генерирует социальные конфликты. Р. Дарендорф увязывает свободу политического выбора с миром регулируемого конфликта [7; 107].

Английский политолог Б. Крик подчеркивает, что возможность действий в качестве свободных граждан означает позитивную политическую свободу, осуществимую лишь при наличии в обществе конструктивной политики [8; 50-51]. Граждане, не свободные в своем волеизъявлении, не реализуют позитивную политическую свободу и в этом случае в обществе деформации политики становятся закономерностью и определяющим фактором в развитии общества.

Ее можно выразить следующим образом: *деформации политики прямо пропорциональны возрастанию численности критериев и параметров измерения ее качества.*

В ней проявляется связь между динамическим ухудшением качества реализуемой политики и постоянно растущими к ней претензиями общества, обусловленными диверсификацией интересов, целей, идеалов, потребностей и т.д. [9; 59].

В выводах можно зафиксировать основные факторы, обуславливающие динамику деформации политики.

1. Чем выше и разнообразнее претензии общества, тем сильнее вероятность искажения политики (фактор разнообразия социальных претензий).

2. Требования общества всегда опережают реактивно-приспособительные возможности политики (фактор опережения социальных требований).

3. Динамика искажения прямо пропорциональна численности маргинальных элит в неполитической сфере общества, поскольку именно

из этой сферы рекрутируется политическая элита в ее обусловленном маргинальном качестве (фактор маргинализации общества).

4. Структуры зрелого гражданского общества, отражающие потребности его развития, нейтрализуют возможные социальные негативы парapolитики, так как они берут на себя реализацию внутренней социально-экономической проблематики политики по мере рационализации своих функций (фактор ассоциативной способности гражданского общества).

5. Снижение уровня искажения политики зависит от степени вызревания гражданского общества, выделяющего из своей среды продуктивную систему партийного представительства, органически связанную с неполитическими структурами гражданского общества (фактор эффективной инфраструктуры в ее конкретном качестве).

Таким образом, политика есть общественный результат отношений между гражданами и государственной властью. Общественный результат политики является выражением ее соответствия или несоответствия социальному заказу общества и проявляется в качестве жизни, духовном здоровье, правовой защищенности граждан.

Литература

1. Боднар А. Основы политологии. – К.: Инноцентр, 1991.
2. Fromm E. The Revolution of Hope. – N.-Y., 1970.
3. Мангейм Дж., Рич Р. Анализ общественной политики и оценка программ // ПОЛИС. – 1993. – № 3.
4. Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. – Т. 2. – М.: Мысль, 1988.
5. Laski M. Utopia and Revolution. – N.-Y., 1976.
6. Douglass E.P. Rebels and Democrats. – Chapel Hill, 1955.
7. Dahrendorf R. Life changes: Approaches to social and political theory. – Chicago, 1979.
8. Crick B. Political theory and practice. – N.-Y., 1973.
9. Popper K. The Logic of Scientific Discovery. – N.-Y., 1959.

Summary

V. Holod. The determined factors of deformations of policy.

Social factors, premises and causes as the basic of transformation of politics into negative destructive forms are disclosed in the article.

Рукопис надіслано до редакції 17.12.2007.